

Отправка 1-й партіи каторжныхъ на о. Сахалинь.

И опять этотъ непріятно-рѣжущій слухъ лязгъ цѣпей и крики конвоировъ: „меньше шагъ“, „гляди“ слышались 8-го марта, вечеромъ, при слѣдованіи „сахалинцевъ“ съ Холодной горы, изъ пересыльной каторжной тюрьмы къ вокзалу, для посадки въ вагоны. Всѣ они шли, таща за плечами котомки съ казенными вещами, одѣтые во все новое, такъ что если-бы не звонъ цѣпей, да не позорные на спинахъ тузы, легко можно было-бы подумать, что это идутъ люди не на далекую каторгу, а какіе-либо труженники, отправляющіеся партіей на заработки. Всѣ выглядывали такъ весело, что съ трудомъ вѣрилось, что это идутъ тѣ же самые „сахалинцы“, которые немного лѣтъ назадъ шли съ поникшими головами, такъ имъ былъ тогда страшенъ „Соколинъ“. Не то теперь. Теперь желающихъ идти на о. Сахалинь больше, чѣмъ даже въ Сибирь, куда прежде такъ стремились каторжники. Это объясняется все большимъ и большимъ проникновеніемъ въ среду ихъ „завѣреній“, что сахалинская каторга, куда лучше сибирской. Если что еще страшитъ нѣкоторыхъ, такъ это переѣздъ по морю-окияну. По рассказамъ бывшихъ на Сахалинѣ и бѣжавшихъ съ него (въ этой партіи одинъ), сахалинская каторга есть поселеніе съ работою въ извѣстные часы „на казну“, а въ остальное время—на себя. Въ особенности сносно семейному: живетъ онъ съ семьей, только утромъ да вечеромъ являйся на перекличку, работой добросовѣстно, веди себя хорошо, и житье совсѣмъ не каторжное. Немногое сказано, но и этого довольно, чтобы было понятнымъ, отчего ссыльно-каторжные теперь охотнѣе идутъ на Сахалинь, нежели въ Сибирь, гдѣ большая часть изъ нихъ содержится въ каторжныхъ тюрьмахъ, употребляется на тяжелыя работы, съ кандалами на ногахъ, тогда

какъ „салалинецъ“ при въѣздѣ въ Красное море уже расковывается, и если ведетъ себя хорошо, то больше и не знаетъ ихъ. Правда, побѣгъ съ Сахалина труднѣе, чѣмъ съ Сибирской каторги, но уже все меньше является охотниковъ бѣгать съ нея, чтобы промѣнять имя каторжника, на вѣчное—бродяги. Съ каждымъ годомъ уменьшается и уменьшается эта категория непомнящихъ родства.

По характеру преступленій такъ можно раздѣлить шедшихъ въ этой партіи: главный контингентъ составляли убійцы—42 человека, за ними слѣдовали шедшіе на каторгу за разбой—16, далѣе за грабежъ съ убійствомъ—12, за поджогъ—7, за побѣги съ Сибирской каторги—(одинъ въ четвертый разъ, за что осужденъ въ послѣдній разъ въ безсрочную каторгу) 4, за убійство изъ засады 3 (одно дѣло), за убійство матерей 2, за ограбленіе церкви 1, за удушеніе руками жены 1, и за разныя другія преступленія 22, а всего 110 человекъ.

Наиболѣе тяжкими преступниками были три казака Кубанской области, Лоблинскаго уѣзда, станицы Петропавловской: Александръ Махортовъ 35 лѣтъ, Давидъ Долженковъ (онъ-же Ширяевъ) и Петръ Тимоновъ. Всѣ трое осуждены на каторжныя работы безъ срока за предумышленное убійство съ цѣлью ограбленія казаковъ: Семькина, Мятжева, Бѣлевцева и отставнаго унтеръ-офицера Свиридова (этихъ они изрубили въ куски), и кромѣ того, за причиненіе тяжкаго пораненія казаку Булавинову въ ночь 29-го сентября 1891 года въ зданіи Петропавловскаго станичнаго правленія.

Константинъ Алексѣевъ Сомовъ, 28 лѣтъ за оскорбленіе на словахъ офицера при исполненіи обязанностей службы и за оскорбленіе дѣйствіемъ помощника военнаго прокурора при исполненіи обязанностей службы, во время превозглашенія судомъ резолюціи, приговоренъ къ каторжнымъ работамъ на 15 лѣтъ.

Бывшій унтеръ-офицеръ 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго полка, мѣщанинъ г. Бендеръ, Бессарабской губерніи, Евтихій Григорьевъ Матюшенко, 24 лѣтъ, по обвиненію въ займѣ денегъ у подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ, въ вымогательствѣ безъ насилія, и въ вымогательствѣ, сопровождавшемся явнымъ насиліемъ и мошенничествомъ на сумму менѣе 300 руб., присужденъ къ каторжнымъ работамъ срокомъ на 6 лѣтъ.

Александръ Степановъ Шанидзе (онъ-же Ларія), житель селенія Садживахо, Кутаисскаго уѣзда и губерніи, 32 лѣтъ, за нападеніе на Боржомскую почтово-телеграфную контору присужденъ въ каторгу на 12 лѣтъ.

Турабъ-Джафаръ-Оглы, лишенный уже всѣхъ правъ состоянія, 40 лѣтъ, за учиненіе побѣга съ каторжныхъ работъ, изъ Дуйской тюрьмы, на о. Сахалинѣ, къ каторжнымъ работамъ на 10 лѣтъ. Его рассказы о жизни каторжныхъ на о. Сахалинѣ, какъ и его собственный побѣгъ, въ высшей степени интересны.

Партія эта, какъ и всѣ остальные, отправляется до г. Одессы по желѣзной дорогѣ подъ конвоемъ чиновъ Харьковской конвойной команды; отъ Одессы-же до Сахалина, съ присоединеніемъ каторжниковъ изъ Москвы, кои прибываютъ въ 5 партіяхъ (550 человекъ), всѣ на пароходѣ Добровольнаго флота „Ярославль“ слѣдуютъ моремъ, подъ конвоемъ моряковъ-конвоировъ, которыхъ назначено 50 человекъ.